

За блогерами будущее?

Интернет стал главным конкурентом телеканалов в борьбе за рекламный бюджет компаний. По словам замминистра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ Алексея Волина, за год телевизионщики не досчитались 15 миллиардов «рекламных» рублей. Они перетекли в карманы блогеров.

Неудивительно, что дети сегодня мечтают о блогерской карьере. Пример их кумиров говорит о том, что героем сети может стать каждый.

Так ли это на самом деле?

Стремительно меняется этот мир. Успеть подстроиться под него так же сложно, как разглядеть картинку в мельтешении кадров старой видеокассеты, поставленной на самую быструю перемотку. Утром каждого нового дня мы просыпаемся в городе, где технологии еще больше продвинулись вперед, стали еще умнее. Раньше дети мечтали стать космонавтами и стюардессами, а у нынешних мальчиков и девочек другие желания – они хотят стать блогерами и уже с начальной школы активно пользуются соцсетями: выкладывают туда свои видеокривляния, фото и делятся записями прохождения онлайн-игр. В запой поглощая интернет-продукт «подписных и облайканных» блогеров, детвора грезит о такой же, как у них, славе, кажущейся подрастающему поколению шальной.

Вера в успех

А почему бы, собственно, и нет? Логика очевидна. Смогли же одни ребята «из народа» на пустом месте добиться популярности в сети, значит смогут и другие. Действительно, если речь не

идет об обреченных на всеобщее внимание селебрити и политиках, ведущих свои звездные аккаунты, то карьера большинства успешных блогеров сродни истории Золушки.

– Мне нравится показывать людям мир, писать о добре, о любви к себе, о том, что любое желание может сбыться. Люди должны верить в то, что независимо от того, где ты вырос, в какой семье, в каком городе – у каждого есть шанс, – объясняет **блогер Ирина Goldman**, чьи посты в Инстаграме читает сейчас 589 тысяч подписчиков. Сегодня она путешествует по миру и балует интернет-сообщество фотографиями с собакой Спейс (неизменной ее спутницей), сделанными в разных уголках планеты и по разным поводам, а когда-то работала редактором в глянцево-м журнале. Жизнь как жизнь – череда забот и обязательств, проблемы и суматоха. Но однажды Ирина устала от этого «дня Сурка». Она бросила работу и уехала в Америку, где и начала свою блогерскую карьеру.

– Если я смогла, то смогут и все остальные. Я родилась в самой обычной семье учителя и инженера в Тольятти. Я абсолютно такая же, как и все остальные. Просто верила в успех. И я очень хочу, чтобы как можно больше людей поняли, что любая мечта сбывается. Абсолютно. И об этом я, собственно, и пишу в блоге. И мой пример многих заряжает. Когда мне пишут: «Ира, ты изменила мою жизнь» – это истинное удовольствие.

Люди выбирают искренность

Любой успешный блогер подпишется под каждым Ириным словом. И согласится с мнением **фитнес-блогера Анны Канюк**, звучащими как один из негласных тезисов блогосферы, «каждый блог должен начинаться с собственной искренней истории». Именно искренность, подтверждают психологи, больше всего подкупает подписчиков. И среди других качеств, которыми должен обладать хороший блогер, называют трудолюбие и готовность меняться.

– Когда я завела Инстаграм, не думала, что когда-то он превратится в страницу с 640 тысячами подписчиков. Чтобы вести бьюти-блог, ему надо соответствовать, и я поставила для себя цели, которых достигла: похудела на 20 килограммов, привела

свое эмоциональное и физическое здоровье в порядок, – говорит Анна Канюк. – Мои подписчики меня вдохновляли и развивались вместе со мной. Затем бьютифера стала сама подкидывать интересные проекты и истории.

Что стоит за «интересными проектами и историями»? Конечно же, заработок. Безусловно, многие блогеры скажут, что работают для души, но правда в том, что все-таки развивают они свои странички главным образом, чтобы на них зарабатывать. Хотя... вот что странно, чем большую популярность обретает блог, тем больше блогер верит в свою исключительную миссию. И она не выдумка, она правда существует.

– Основная философия моего блога и деятельности – делать людей счастливыми через спорт. Я маленький винтик, который помогает улучшать человечество, – заявляет Анна Канюк.

– А я веду блог, чтобы сделать мир чуточку добрее и лучше, – вторит ей Ирина.

Новые интернет-гуру

В этом стремлении к идеалу, говорят психологи, скрывается опасность: уверовав в свою исключительность, блогер может начать позиционировать себя как гуру, взобравшегося на вершину горы познания. А это тревожный сигнал. Внимание, перед нами «маленький Наполеон», взывающий «идите все за мной! Я лучше всех знаю!» Адекватность самоопределения для блогера – такая же тонкая материя, как адекватность его поклонников, грезящих о превращении тыквы в породистого рысака лишь одним мановением волшебной палочки Феи-крестной.

– Блогеру, чтобы добиться успеха, нужно очень много работать, – подчеркивает Ирина Goldman. – Создавать качественный контент, писать качественные тексты или снимать классное видео. То есть развиваться, развиваться и еще раз развиваться. Если кто-то думает, что сделав пару фоток и запостив их, в течение недели что-то фантастическое должно произойти, этого не будет. Важно постоянно искать свой путь и

совершенствоваться в нем.

С установками блогеров все понятно, но попытки докопаться до сути вещей заставляют искать ответа на другой вопрос: почему же все-таки начавшая развиваться лет 10–15 назад блогосфера сегодня похожа на растущее на дрожжах тесто?

– Мы стали свидетелями того, как повсеместная роботизация охватывает жизнь. Скоро роботы приобретут такой интеллект, что сами будут обучать себе подобных, таких же роботов, – рассуждает специалист аналитического отдела крупной финансовой компании Елена Мороз. – Человеку остается не так много занятий, и блогинг приобретает массовый характер. Интернет поменял безвозвратно мышление современного человека – толстую книжку тяжело осилить, потому что нам нужны краткие источники информации на разные темы, а не длинное развитие одного сюжета.

В поисках правды

По факту, блоги более удобны современному читателю, чем те же бумажные газеты, они близки к его потребностям. Имея возможность выбрать в многообразии тем ту, что интересна именно ему, потребитель воспринимает интернет как оазис правдивой и полезной информации. Ведь она исходит от «простого» человека, а он врать не будет.

– Блоги дают возможность поспорить с автором, высказаться, – подчеркивает **социолог Алексей Роцин**. – Это важно для молодежи, поскольку она стремится к созданию локального мировоззрения, отдельного от мира взрослых. В блогах молодежь чувствует себя более-менее комфортно. Успех блогов базируется на фобии современного человека – недоверии к рекламе. Люди ищут как бы неангажированную личность, которая за них пробует тот или иной продукт. Кроме того, за успехом блогов я вижу неосознанный поиск наставников, которых сейчас не хватает молодым людям. Общество активно уходит в виртуальную жизнь. Это связано с тем, что реальная жизнь фрустрирована. С другой стороны,

говорит о том, что в стране происходит какая-никакая самоорганизация, какое-никакое создание нации. Как и у любого явления, у блогосферы есть минусы. Местечковость, дробление информационной структуры. Многие блоги выдают себя за СМИ, но это не СМИ. Блоги пристрастны и субъективны. Но молодым людям интересна пристрастность.

Еще один вопрос, требующий ответа: что же дальше? До каких пор будет разбухать это тесто? **Аналитик Елена Мороз** уверена, что пройдет немного времени и блогинг станет новой профессией и будет активно поощряться государством.

– Занятой человек не будет праздно ходить с мыслями совершить что-либо пагубное, – поясняет она. – А кто владеет информацией, тот владеет миром. Искусственный разум захватит все сферы бытия, а человек станет испытывать меньшую гамму чувств. Ведь большой поток информации всегда ведет к равнодушию.

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Юлия Осмачкина, психолог:

– Повальное увлечение блогерством может быть чревато. Если каждый будет рассказывать «смотрите, чем я занимаюсь», «смотрите, как я живу», люди в итоге потеряют связь с реальностью. У нас будет слишком много навязанных идей, навязанной идеальной жизни. Ведь многие блогеры позиционируют себя и свою жизнь как красивые картинки.

Они показывают подписчикам только то, что хотят сами. А хотят они, чтобы люди видели их идеальными. Повальное увлечение блогерством может привести к перегрузу информации и зависимости от мира Инстаграм (что посоветовал блогер, каким шампунем он пользуется, какими принципами живет – и я хочу быть на него похожим). У людей, которые не занимаются собой, не повышают уровень самопознания и саморазвития, в итоге может пропасть мотивация и желание жить своей жизнью, а они даже не смогут этого осознать. Для блогеров же массовое блогерство

опасно тем, что начнется сильная конкуренция за статус «лучшего», «более интересного». Их будет лихорадить: «что бы еще эдакого придумать». Пропадет желание и стимул проживать свою рутину, оставаться с кем-то один на один, просто молчать. Вроде и хочется, и нужно... Всем нужна тишина, но нельзя. Иначе снизится охват аудитории, испортится статистика.

Валерия Поклонская, фитнес-блогер:

– На данный момент «игроблогеры» (летсплейщики) самые популярные. Вовлеченность у них выше, чем у других. Это в первую очередь связано с огромной популярностью видеоигр. Типов блогинга на данный момент очень много. В нашей стране пока нет четкого понимания и структуры, просто выживает сильнейший. У нас пока не относятся к этому как к работе. Над хорошими популярными блогами работают целые команды. Хороший блог требует большого количества времени и вложений в развитие.

0 противодействию фейковым новостям

У студентов-юристов есть любимое развлечение: подсчитывать, кто больше найдет «признаков правонарушений» в литературной классике или фольклоре. Лидером оказывается в данном случае не «Преступление и наказание», а пушкинская «Сказка о царе Салтане». В ее сюжете – больше десятка тяжких и особо тяжких преступлений, нарушения всевозможных кодексов и т.д.

Чудесные стихи, написанные гусиным пером без малого 200 лет назад, прекрасно иллюстрируют одну из самых больших проблем современной «цифровой реальности». Имя ей – фейки. Или, если по-русски – фальшивые новости, клевета, распространение заведомо ложных сведений в корыстных целях на широкую аудиторию. На такую приманку попадались и сказочные цари Салтаны, и вполне современные образованные люди. Общее одно: ничем хорошим это не кончалось.

Слух не пройдет!

В сказках, конечно, добро всегда побеждает зло, а мерзкие персонажи вынуждены утирать слезы и каяться. В реальности так бывает редко. Фейковые новости уверенно лидируют в топе новостей, а опровержения часто запаздывают. Пословица «соврет – недорого возьмет» в данном случае не работает. Ущерб от лживых сообщений и общего смятения может быть очень серьезным – вплоть до трагических последствий. Такое, например, случается в моменты стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

Подобные угрозы каждое государство предотвращает по-своему. И Россия – тоже. Уже больше полугода в нашей стране действуют законы, которые запрещают публикацию фальшивок в интернете и призваны оградить от них людей. В сентябре Роскомнадзор заявил, что готов создать отдельный реестр источников и авторов фейковых новостей. Уже удалены около 50 сайтов и порядка 130 «зеркал». Пока неясно, насколько сложно будет выйти после блокировки из черного списка «на волю». Но кому-то придется ходить в суды как на работу – это точно.

– В законодательстве нет термина «фейковые новости», – поясняет один из инициаторов пакета законопроектов о запрете «фейк-ньюс», депутат Госдумы Дмитрий Вяткин. – Закон оперирует таким понятием, как недостоверная или заведомо недостоверная общественно значимая информация. Для неблагоприятных целей могут работать целые фабрики по производству лживых сообщений. Цели разные – посеять панику, вызвать страх, реакцию отторжения или

даже агрессию. Как показала практика, часто это происходит во время чрезвычайных ситуаций, при стихийных бедствиях. Например, так было при взрывах на заводе «Кристалл» в Дзержинске.

Именно после них в социальных сетях стали распространяться страшные сообщения о сотнях погибших и превышении уровня радиации, а также призывы спешно закупать продукты или бежать из города. Все – анонимные, но со ссылками на «родственника из МЧС». Паника нарастала стремительно. Но к тому времени уже были приняты поправки в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (он же 149-й ФЗ). Фейковые сообщения стали немедленно блокироваться. Так, обещают правоохранители, будет с каждым, кто осмелится распространять в сети заведомую опасную ложь.

Это, конечно, крайности. Более спокойная классика жанра – постоянные кампании в интернете и СМИ. Например, против отечественного препарата «кагоцел», включенного в список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). Он относительно недорогой, есть в каждой аптеке, успешно борется с вирусом и устраняет неприятные симптомы. Не всесилен, но действует очень неплохо. Эффективность подтверждена клиническими испытаниями, иначе бы и в список не включили. По всем перечисленным выше причинам конкурентам он – как кость в воспаленном горле. Поэтому из года в год тиражируется одно и то же «обвинение». В него входит некое вещество, которое может вызвать противозачаточный эффект. Только жулики, создающие эти фейки, умалчивают, что этого вещества в нем столько же, сколько хлора и натрия в свободном виде в поваренной соли. То есть нет вообще. Формула поваренной соли – NaCl . В свободном виде хлор – сильное отравляющее вещество. Натрий в чистом виде – металл, который нельзя хранить на воздухе, потому что при его реакции с парами воды будет жуткий грохот, вспышка и прочий тарарам! Аналогично, чистое вещество госсипол, которое китайцами изучалось как контрацептив, и производные этого вещества в молекуле

«кагоцела» имеют абсолютно разные свойства. Опустить один факт и какой простор для домыслов! Мало кто из неподготовленных людей не содрогнется, прочитав, что такие средства ведут к бесплодию.

Блок-пост

Однако теперь для ограничения доступа к недостоверной общественно значимой информации судебных решений не будет требоваться. Процедура блокировки фальшивок будет довольно проста. Генеральный прокурор или его замы могут направить предписание в Роскомнадзор. Он, в свою очередь, потребует от редакции или интернет-ресурса удалить противозаконную информацию. Если этого не произойдет, Роскомнадзор может заблокировать ресурс целиком. Закон не распространяется на новостные агрегаторы (их работу регулирует отдельная статья ФЗ), а лицензированные масс-медиа отвечают за ложь и клевету по Федеральному закону «О СМИ». За фейк могут заблокировать их сайты. Еще один закон вносит поправки в КоАП РФ и определяет размер штрафов: до 100 тысяч рублей – для граждан, до 200 тысяч – для должностных лиц и до полумиллиона – для юридических лиц. Если же фейки спровоцировали массовые беспорядки и гибель людей, то физическое лицо заплатит штраф до 400 тысяч рублей, должностное – до 900 тысяч, юридическое – до полутора миллионов.

Если фальшивку разместил рядовой пользователь интернета (в виде поста, фото или видео) – Роскомнадзор обращается не к нему, а к администрации социальной сети, в которой появилось сообщение. Дальше действуют админы – требуют удалить контент или блокируют его сами. Блогер при этом тоже безнаказанным не останется.

– Даже если само сообщение удалено, это не означает, что состав административного нарушения или уголовно-наказуемого деяния перестает иметь место, – поясняет партнер фирмы «Рустам Курмаев и партнеры», юрист Дмитрий Горбунов. – Это касается и

авторов, и тех, кто его сообщение «перепостил». Если репост не содержит пояснений к приводимой цитате или всему сообщению целиком, его автора также можно привлечь к ответственности. Это расценивается как участие в распространении недостоверной информации.

Ложь без спасения

И все-таки закон – не панацея. Мошенники при желании лазейки найдут. Например, распространяют ложь через мессенджеры или общие чаты в них. Дезинформация приобретает вид «частной переписки» или «разговора». Примерно так же «сватья баба Бабариха» нашептывала царю Салтану гадости про его молодую жену и новорожденного ребенка – «неведому зверушку». Проверять слухи он и не подумал.

Шутки шутками, а паника паникой. Как пояснил эксперт Института развития Интернета (ИРИ) Виктор Леванов, порой сетевые фейки способны обвалить целые отрасли и сегменты рынка. Так произошло, например, с японским автомобилестроением после аварии на АЭС в Фукусиме: машины боялись покупать из-за слухов об их «радиоактивности».

Человеческий страх за свое здоровье и жизнь, за судьбу близких – мощнейший рычаг, на который очень легко нажать и сдвинуть с места неосторожным или лживым словом. Нелегко и доказать в суде «особую общественную опасность» публикаций, замаскированных под «экспертизу» или «научный анализ», например, лекарств или вакцин. Ну кто подсчитает, сколько людей под влиянием таких новостей отказалось от прививки или лекарства и как итог – более тяжело перенесли краснуху, грипп, пневмонию... Да что там грипп – не так давно влиятельное издание «Индепендент» посвятило обширную статью расследованию «эпидемии слухов» в Демократической республике Конго о том, что на самом деле вируса, из-за которого лихорадка Эбола буквально косит ее жителей, «не существует». Мол, все это – лишь «выдумка фармацевтов». Или «заговор врачей, которые хотят

убить конголезцев». Наперекор фактам люди верят, «чтобы не бояться». А экстремисты – убивают медиков и разрушают госпитали. К скольким новым жертвам это может привести, сказать сложно. Привлечь авторов фейка к ответу – практически нереально. Свобода неуловимых мнений! Плюс, конечно, коммерческая составляющая. В условиях, когда на фармацевтическом рынке конкуренция становится все жестче, формы она тоже приобретает порой самые «черные», уж точно – не лекарственные.

Производители лекарств и вакцин пока оборону держат. Новую линию по выпуску вакцин против возбудителя лихорадки Эбола недавно в присутствии премьер-министра РФ Дмитрия Медведева тожественно открыли в Новосибирской области. Скромный и привычный «кагоцел» по-прежнему работает, помогает и никак не сказывается на демографии. Но авторы фейков не дремлют.

Не за горами новые фейк-атаки, слухи, псевдонаучные комментарии – что там еще в неизменном арсенале? Лучшая вакцина и лекарство здесь – здравый смысл, спокойствие и умение жить собственным умом. К сожалению, иногда в интернете и соцсетях именно они – в самом большом дефиците.

Синяя птица уважения

Андрей Максимов

Я довольно давно и с удовольствием пишу колонки в «Российской газете». Но никогда – подчеркнуто: никогда – не писал заметок к началу нового сезона какой-либо телевизионной программы. Можно объяснять причины, можно не объяснять – суть не в этом.

А вот тут, анализируя, как положено колумнисту, события прошедшей недели, понял, что написать по поводу одной программы хочу. Не потому, что ее ведет моя добрая знакомая, – поверьте, на ТВ есть программы, над которыми работают гораздо более близкие мне люди. И не потому, что она выходит на канале, где я имею честь трудиться – здесь выходит много замечательных передач. Для меня эта программа уникальна в первую очередь тем, что позволяет напомнить о важнейшей, на мой взгляд, сегодня истине.

Я говорю о **«Синей птице»** – передаче, открывшей свой шестой сезон. Подводя итоги и заглядывая в будущее, можно, наверное, всякие цифры приводить: сколько молодых ребят стали звездами, сколько состоявшихся звезд уже поработали в жюри... Но мой интерес не в этой области, не в статистических выкладках. **Для меня главная идея «Синей птицы» формулируется так: дети – это люди.** Они требуют к себе не умильного, но уважительного отношения. Ребенок – это мир, который мы можем и должны открывать, а не сосуд, который мы заполняем тем, что нам, взрослым, кажется важным.

Вы никогда не задумывались о том, что наш мир как бы поделен

на два клуба. Первый – это взрослые, у которых – власть, деньги, свобода, ответственность... Второй – дети, у которых ничего – ни власти, ни денег, ни свободы, а отвечать они могут только за то, за что взрослые позволяют им отвечать.

Януш Корчак писал, что мы создали мир, в котором все большое нам представляется более значительным, чем маленькое. Страны, автомобили, дома... Чем больше – тем значительней. И вот это отношение мы переносим на детей: они же маленькие, значит, незаметные.

Дарья Златопольская беседует совершенно одинаково со знаменитостями и с маленькими героями программы. Потому что она беседует с людьми. Потому что и те и другие ей интересны. Потому что любой гость передачи – а это всегда суперзнаменитость – для нее такой же важный источник информации, как маленький пианист или чтец.

Вы никогда не задумывались, что наш мир как бы поделен на людей и детей. Люди – это люди, и они требуют к себе определенного отношения, человеческого. А дети – это дети, они требуют, чтобы их воспитывали.

Простой пример. В середине XX века в педагогике появился такой термин «полезный досуг». Понимаете? Для взрослых досуг – это когда можешь делать что угодно: балдеть, оттягиваться, отдыхать, в общем. Для ребенка досуг должен быть полезным, то есть просто балдеть нельзя, надо время проводить с пользой. Почему, собственно? Разве дети делают меньше, чем мы? Разве они меньше устают?

Это только один из примеров того, как по-разному мы относимся к себе, взрослым, и к детям. Ребенка можно прогнать: «Пойди в свою комнату, ты еще маленький, чтобы слушать такие разговоры». Но если вы старику скажете: «Иди в свою комнату, ты стар для таких бесед», – это будет выглядеть как оскорбление.

Конечно, мне как зрителю важно все то, что делают в «Синей

птице» дети. Взрослые горазды ругать молодое поколение. Во все века находятся дяденьки и тетеньки, которым искренно представляется, что в годы молодости они были круче нынешних. А в «Синей птице» – молодые и замечательно талантливые. Для меня важно, какие с ними ведут разговоры. То, как это делает Златопольская, – пример всем нам. Уважай ребенка – и тогда он раскроется. Уважай ребенка – и тогда ты узнаешь от него то, что не всякий взрослый расскажет.

Для ребенка досуг должен быть полезным, то есть просто балдеть нельзя. Почему? Разве дети делают меньше, чем мы? Разве они меньше устают?

В прошлом веке в Англии жил да был такой удивительный человек Дональд Винникотт. Тридцать лет (!!!) он принимал в лондонской больнице роды, ежедневно наблюдая только что родившихся детей. Одновременно он был знаменитым психологом, которого коллеги даже выбрали председателем своей ассоциации. Так вот Винникотт утверждал: когда мать видит только что родившегося младенца, она убеждена, что он ничего не знает, что его надо всем наполнить. «А он знает такое! – восклицал Винникотт. – Чего и взрослым неизвестно! Он знает, как зарождается жизнь. Другое дело, что он не умеет об этом рассказать. Но ведь знает!» Винникотт считал, что если мать с самого рождения ребенка начинает относиться к нему как к носителю отдельной, собственной информации – это принципиально меняет ее отношение к детям.

Как человек, который уже довольно долго работает на телевидении, я бесконечно думаю над вопросом: о чем сегодня говорит телевидение? К каким размышлениям оно подталкивает зрителей? На самом деле, к разным. В основном, конечно, к политическим. Но все-таки не только.

А если переформулировать вопрос: о чем телевидение сегодня НЕ говорит? Тут тоже много вариантов ответа. Для меня самый печальный – очень мало говорит о детях и подростках. Да и сами дети и подростки сегодня на экране – редкие гости. А ведь это не просто люди – это будущее нашей страны.

Конечно, я понимаю: не все дети столь замечательны, как герои «Синей птицы». Но ведь такие тоже есть. И мне с ними интересно, потому что к своим юным годам они уже многому научились, потому что они – талантливы и свободны. И у них есть возможность свои умения показать.

Спасибо, «Синяя птица», за уважение к детям, другими словами: за уважение к будущему!

RGRU

Андрей Максимов

Уроки медиа в переводе с корейского

Валерий Выжutowич

Вернулся из Южной Кореи. Находился там с группой российских журналистов. Поездка была организована в рамках форума «Диалог Россия – Республика Корея». Это открытый и широкий форум для развития российско-корейских отношений на гражданском уровне. В следующем году Россия и Республика Корея будут отмечать 30-летие установления дипломатических отношений. Сегодня наши

страны являются стратегическими партнерами, сотрудничество в сферах экономики, науки и техники, образования и культуры достигло достаточно высокого уровня, и это не раз подчеркивалось в ходе визита. Представители российских СМИ побывали в Корейской торговой международной организации КИТА и Корейском фонде прессы, ознакомились с работой Национального собрания Республики Корея, совершили экскурсию в шоурум компании «Хёнде Моторс», имели встречу с послом России в Южной Корее Андреем Куликом, были приняты заместителем министра иностранных дел Республики Корея Ли Тэ Хо.

Поездка продолжалась неделю, в ней было немало интересного, но кое-что запомнилось особенно. Лично мне – встречи и дискуссии с южнокорейскими коллегами, которые начались с посещения Корейского фонда прессы (КФР). Это негосударственная, некоммерческая, независимая организация, играющая ведущую роль в поддержке и развитии профессиональной журналистики в Республике Корея.

Как нам рассказали руководители фонда, его деятельность охватывает несколько направлений. Первое – обучение журналистскому ремеслу (в южнокорейских вузах нет факультетов журналистики) и организация стажировки для начинающих. Но есть образовательные программы и для опытных журналистов, желающих повысить свою квалификацию. Кроме того, действуют курсы по изготовлению видеонюостей. Второе направление – исследовательское. Фонд издает журналы, где публикуются результаты различных исследований в медиасфере. В последнее время начали вести совместные исследовательские проекты с агентством Рейтер. А еще каждый год проводят крупномасштабный опрос медиапотребителей – изучают их информационные запросы и предпочтения. Третье направление – цифровая поддержка. Для этого есть специальный сайт. Он помогает СМИ, запустившим онлайн-платформы, внедрить систему управления контентом. Четвертое направление – медиаобразование. Это деятельность, направленная на повышение медийной грамотности. Раньше к освоению ее азов приглашали преподавателей школ, чтобы они

затем передавали знаниям ученикам. Но в связи со всемирным нашествием фейковых новостей фонд начал профилактически прививать медиаграмотность обычным гражданам, желающим просветиться по этой части.

Мы спросили, на какие средства существует фонд. Нам ответили: фонд производит рекламу правительственных и общественных организаций, из этих доходов и формируется его бюджет.

Не менее любопытными для сравнения с нашей реальностью оказались и результаты опросов, проведенных фондом по поводу СМИ. Например, отвечая на вопрос «из какого источника вы преимущественно получаете информацию», 55 процентов южнокорейцев назвали онлайн, 40 процентов – телевидение, 4 процента – печатные издания. При этом 75 процентов опрошенных сказали «за последнюю неделю не читал ни одну газету», 33 процента – «ни разу за последнюю неделю не смотрел новости по телевидению». В прошлом году доля несмотрящих телевизор составляла 26 процентов, то есть аудитория пренебрегающих им заметно возросла и, по прогнозам, будет дальше расти. Как следствие южнокорейские телеканалы начинают испытывать дефицит бюджета: падают их рекламные доходы. Доходы же онлайн, напротив, увеличиваются. Но тут своя градация. Газетный онлайн, например, потребляется плохо. Лишь 4 процента респондентов сообщили, что заходят на домашние страницы печатных СМИ или их модные приложения. Большинство же южнокорейцев читают новости на порталных сайтах или через новостные агрегаторы, где можно одним взглядом охватить всю картину дня. То есть через такие программы, которые собирают последние новости и ставят их в качестве видео на YouTube. На вопрос «часто ли вы посещали YouTube в последнюю неделю, много ли тратили на него времени» 45 процентов южнокорейцев ответили «часто» и «много». Но чем больше людей начинают пользоваться YouTube, отмечали наши южнокорейские собеседники, тем выше вероятность потребления фейковых новостей. А наказывать ютуберов за фейк в Южной Корее можно? По закону о СМИ – нельзя. Проект закона о контроле порталных сайтов в

Южной Корее разработан, но у него немало противников. В Европе, говорили нам южнокорейские журналисты, вводят регулятивные механизмы в отношении порталных сайтов, штрафуют сами порталы, а не производителей новостей, но у нас такого закона пока нет.

И еще одна тенденция в практике южнокорейских СМИ. Они перестают гоняться за оперативностью, сходить с ума от рейтингов, состязаться «кто первым сообщил». «Это потому, что теперь каждый сам себе ютубер?» – «Нет, потому, что через пять секунд после появления моего репортажа его сразу кто-то скопирует, и это будет уже не эксклюзив». – «Но есть же понятие «первоисточник». – «Онлайновых пользователей не интересует первоисточник. Если они увидели какую-то новость на вашем сайте, потом еще и еще где-то, это для них одна и та же новость, и им абсолютно все равно, кто ее первым сообщил. Сейчас они больше акцентируют свое внимание на комментариях, мнениях. Хороший комментарий не скопируешь и не выдашь за свой эксклюзив, потому что он авторский, в нем изложена точка зрения компетентного человека, именно она интересней всего».

Валерий Выжutowич

«Дружить семьями». Мнение Павла Басинского

16 ноября, завершился VIII Петербургский международный культурный форум

Павел Басинский

Масштабы форума, который подробно освещала «Российская газета», поражают. В нем приняли участие более 35 тысяч работников культуры из 96 стран, дискуссии проходили по 14 направлениям. Более 350 событий за три дня. На полях форума подписано более 90 соглашений.

Я хочу остановиться на одном мероприятии, которое провела «РГ» в СПбГУ – дискуссии **«Журналистика как литература»**. Ее модератором была замглавного редактора «РГ» **Ядвига Юферова**. Участвовали: телеведущий **Александр Архангельский**, журналист **Дмитрий Быков**, ректор Литинститута **Алексей Варламов**, руководитель электронного портала «Год литературы» **Михаил Визель** и ваш покорный слуга. Все по совместительству писатели.

Актовый зал экономического факультета СПбГУ был полон, но сидели в нем, как я понял, в основном студенты журфака. Во всяком случае, я не заметил в нем петербургских писателей, а я знаком со многими из них. И это показательно – писателей меньше волнует эта тема, чем будущих журналистов.

Тема очень старая. Боюсь, что многие даже не представляют себе, насколько она старая.

Большая литература и большая журналистика возникли практически одновременно – в начале XVII века. Да, конечно, великая литература была в Древних Греции и Риме, в Древних Китае и Индии. Но это были другие цивилизации. А вот первый великий европейский роман – «Дон Кихот» Сервантеса – был напечатан в

двух томах в 1605-1615 годах. Если коротко сказать, в чем была его суть, то это роман о том, как человек средневекового сознания, ограниченного территорией средневекового городка, вдруг выезжает в открытый мир, и мир видится ему крайне фантастическим.

И в это же время в 1618 году начинается Тридцатилетняя война, о которой некоторые историки говорят как о первой мировой войне. В ней участвовали сразу несколько мировых держав, передравшихся из-за колоний. Политический, экономический мир Европы становился глобальным, освещать его в границах городской торговой площади, где традиционно средневековый люд узнавал все внутренние новости, получая и свою порцию фейк ньюс (сплетен), было уже невозможно. Не случайно в 1631 году во Франции выходит первый номер первой полноценной газеты La Gazette при поддержке короля Людовика XIII и кардинала Ришелье. Название шло от мелкой венецианской монеты «газетты», за которую можно было купить ежедневный информационный листок.

Большая литература и большая журналистика возникли одновременно – в начале XVII века

Таким образом связались первый великий роман, первая газета и первая мировая бойня. И с тех пор, мне кажется, мало что менялось под луной. Великие исторические потрясения нуждались в освещении, обыватель хотел знать, что в мире происходит и чем это грозит ему лично. Зинаида Гиппиус в дневнике писала: самое страшное, что сделали большевики, – это закрытие газет. Когда ты не знаешь, что происходит вокруг, ты – заложник сплетен, дезинформации и манипуляции твоим сознанием со стороны власти.

С другой стороны, важные общественные события нуждались в осмыслении. Тут на помощь приходила литература. Классический пример – «Бесы» Достоевского, написанные по следам «нечаевского» процесса.

Так, во всяком случае, было до последнего времени, когда литература и журналистика существовали вместе, но все-таки

параллельно. Когда Пушкин стал заниматься журналистикой, современники его осуждали: негоже поэту тупить свое перо ради газетного листка. Но именно Пушкин впервые в России показал пример единства писателя и журналиста. «Капитанская дочка» и «История пугачевского бунта», написанная почти в репортажном ключе, как результат поездки по Оренбургскому краю, – образец того, как одно и то же событие освещается в разных жанрах. Но все-таки разных.

Во время дискуссии Александр Архангельский справедливо заметил, что сегодня традиционные критерии размываются. Они размываются и в литературе, и в журналистике. Сегодня уже трудно сказать, где кончается «серьезная литература» и начинается «массовая». И так же трудно сказать, где кончается журналистика и начинается пиар.

Отсюда вопрос. Литература по-прежнему остается «областью духа» в отличие от журналистского «ремесла»? Дмитрий Быков, сам автор нескольких романов, вдруг заявил, что если журналистика – ремесло, то литература – шарлатанство. По его мнению, в мире происходят такие колоссальные изменения, которые литература не в силах осмыслить традиционными художественными методами. Поэтому, с его точки зрения, роман Сергея Самсонова «Держаться за землю» о донецких событиях, получивший премию «Ясная Поляна», – это «пошлость». Автор там не был, он все придумал. Но и книга участника событий Захара Прилепина «Некоторые не попадут в ад», о которой напомнил Михаил Визель, Быкова не устраивает. Вот и поди разберись.

На мой взгляд, в эпоху интернета, когда публичное высказывание становится доступным всем и каждому, и литература, и журналистика, как жанры очень старые и традиционные, одновременно оказались в серьезном кризисе. Поэтому уже бессмысленно спорить, что является «ремеслом», а что – «областью духа». Писателем может объявить себя каждый, выложив свой текст на Прозе.ру. И каждый может объявить себя единоличным СМИ, достаточно завести свой блог в интернете или просто постить и репостить «нюс» и «фейк нюс» в соцсетях.

Почти как на торговой площади в Средние века, только «глобально». Традиционная литература и традиционная журналистика вынуждены искать свое место в этом «диком поле». Давайте не конфликтовать, а, как сказал герой фильма «Москва слезам не верит», «дружить семьями».

Павел Басинский

Авторское право? Не работает

Эксперты Group-IV зафиксировали падение рынка интернет-пиратства в России. С начала 2019 года объем российского рынка интернет-пиратства снизился на 27 %.

Тем временем крупное книжное издательство пожаловалось в ОВД Хорошевского района Москвы на пользователей сервиса объявлений, которые продают электронные книги этого издательства без разрешения правообладателя.

Почему в России процветает пиратство? И кто на нем зарабатывает?

Интеллектуальное пиратство – явление не новое, оно было широко распространено даже в СССР, считает кандидат экономических наук, преподаватель МГУ **Виктор Кудрявцев**. «Вспомните многочисленные швейные цеха, где подделывали «фирму»», – рассказывает эксперт.

Сейчас у пиратства есть даже свои открытые поклонники. Один из них – председатель штаба незарегистрированной Пиратской партии России **Антон Ершов**:

– Мы против того, чтобы на пиратском контенте кто-то наживался. Если кто-то нелегально продает книги или, скажем, фильмы, это, разумеется, неправильно. Но зрители или читатели,

с нашей точки зрения, должны иметь свободный доступ к произведениям, – считает Антон. – В России, где много, мягко говоря, небогатых людей, уж точно. У нас, согласитесь, огромное число людей, кто не может позволить себе поход в театр и даже кино. Многим непросто найти лишние деньги на книги, которые стоят все дороже. Так почему бы им не потребить этот продукт бесплатно? На Западе уже есть площадки, где, например, писатели используют краудфандинг – это когда люди, прочитав их произведение, сами перечисляют деньги автору. И это, согласитесь, справедливо, потому что сегодня большую часть дохода от продажи какого-нибудь литературного произведения получает издатель!

Виктор Кудрявцев не согласен:

– Если идти по этому пути, то издательств, а значит и бумажных книг скоро вообще не останется. А ведь книги до сих пор многие любят! К тому же останутся без работы сотни тысяч людей, которые сейчас трудятся в этой отрасли.

И бесплатно покажет кино...

– Когда я слышу, что, посмотрев пиратскую копию, мы обкрадываем артистов, то улыбаюсь, – не унимается Антон Ершов. – Потому что это ерунда. Артистам за крайне редким исключением платят заранее оговоренный гонорар. Они ничего не теряют, если вы посмотрите фильм бесплатно. Плюс не надо думать, что вы лишите доходов кинокомпанию или, скажем, кинотеатр. Абсолютное большинство тех, кто смотрит кино в интернете, просто не станут покупать билет в кинотеатр. Их денег производитель не получит в любом случае. Как правило, потому что денег на «культурный досуг» у них просто нет. Или есть, но они не готовы тратить. Есть и еще один важный момент. Допустим, продюсер снял плохой фильм или писатель написал скучную книгу. Я посмотрел фильм в кинотеатре или купил книгу в магазине либо скачал то и другое за деньги. И я разочарован. Кто мне хоть рубль вернет? Продукт творчества не колбаса, его назад в магазин не сдашь! Получается, меня обманули, и спрашивать не с кого. Разве это справедливо?

– Конечно, с фильмом можно не угадать. Но если все будут смотреть кино только в интернете, то умрет киноиндустрия и кино вообще не будет. Ни хорошего, ни плохого, – уверен Кудрявцев.

По словам эксперта, пиратство прекращается в том случае, если владельцы прав начинают давить на власти и требовать соблюдения законов. Крупных производителей программного обеспечения, например, не так много: IBM, Microsoft, Oracle. Им проще выйти на федеральный уровень и попытаться отстаивать свои интересы.

– А вот производителей музыки, фильмов, книг – тысячи. Они разобщены, поэтому им значительно труднее, – пояснил Виктор Николаевич. – К тому же, я уверен, власти прекрасно понимают, что огромная часть населения не в состоянии платить за настоящие товар и легальный контент. Если выдавить из интернета пиратов, то люди не пойдут смотреть фильм в кинотеатре за 300–400 рублей. И даже 200 рублей не заплатят за право скачивания. Они не купят фирменные кроссовки за пять тысяч, но ведь ходить все равно в чем-то нужно! В общем, у пиратства есть и экономические корни.

Чтобы пиратство ушло, должен измениться потребитель украденного контента. Мы беседуем с **Максимом Рябыко**, генеральным директором Ассоциации по защите авторских прав в интернете.

– Сегодня что-то увидеть, послушать и почитать можно даже в социальных сетях, где весь этот контент совершенно нелегально выкладывается, – рассказывает Рябыко. – Это в чистом виде пиратство.

– **Почему же оно никак не преследуется?**

– Потому что для государственных органов соцсети – это легальные сайты, и блокировать их из-за нарушения авторских прав нельзя. А бороться с конкретными пользователями, как говорят те же госорганы, невозможно, потому что нельзя точно

установить того, кто тот или иной контент выложил.

– Как же невозможно?!

– А вот так. Администрация сайта имеет в лучшем случае лишь номер мобильного телефона, который может быть зарегистрирован на другое лицо. Поэтому владелец контента, скажем, кинокомпания, может лишь потребовать у соцсети тот или иной фильм удалить. При этом надо понимать, даже у крупных кинокомпаний часто просто руки не доходят до каких-нибудь российских соцсетей. Если всех пиратов ловить, то придется бросить снимать кино и заниматься только защитой авторских прав.

– Хорошо, но сейчас есть масса ресурсов, которые выкладывают те же фильмы. Их можно смотреть бесплатно, но только вместе с рекламой.

– Подобные ресурсы бывают как легальные, которые платят кинокомпаниям, так и нелегальные.

– Философский вопрос: а должен ли человек платить за то, что выложено в сеть? Я понимаю, когда ты платишь за контент на каком-то носителе: бумаге, пленке, диске, киноэкране. Но в данном случае носителя нет!

– Хорошо, допустим, журналист написал статью. Редакция ее опубликовала. А пользователь газету не покупает. Говорит: зачем мне деньги тратить, я ее бесплатно в интернете прочитаю. При этом статья размещена в соцсетях, и доступ к ней совершенно свободен. И редакция журналисту не платит, потому что просто не с чего – за чтение материала никто не заплатил. И что делать журналисту? Ему остается только уйти из профессии, хотя, возможно, он очень хороший профессионал с высоким читательским рейтингом! Но монетизировать его он не в состоянии.

В итоге общество лишается журналиста, потому что очень любит его творчество, но совсем не желает платить. Кому в этой ситуации лучше?

– Хорошо, но есть масса примеров, когда бесплатный просмотр

контента его правообладателя не разоряет. Клипы группы «Ленинград» видели миллионы людей, но группа все равно отлично зарабатывает.

– У «Ленинграда» есть свой канал на крупнейшем видеохостинге, и все рекламодатели, желающие разместить там ролик, платят группе за каждого, кто их рекламу на канале посмотрел. И группа имеет неплохие сборы, хотя, конечно, с гонорарами за концерты они несопоставимы. Но тут важен сам принцип. «Ленинград» размещает продукцию в интернете в свободном доступе, но получает за нее деньги. И это, согласитесь, правильно и справедливо.

А вот у писателей так не получается. Ведь они в отличие от музыкантов концертов не дают. Их книги не читают в кинотеатрах. Писатели могут зарабатывать главным образом на продаже книг, которые читает все меньше людей. В том числе и потому, что сегодня все можно скачать в интернете. Хоть текст, хоть аудиокнигу. Поэтому есть довольно богатые музыканты, довольно богатые актеры, но очень мало богатых писателей. Пиратство не дает им заработать.

– Почему? Ведь издательство все равно платит писателю гонорар!

– Разумеется. Но этот гонорар рассчитан исключительно из прикидок издательства: сколько книг оно может продать, а значит, сколько денег на издании заработать. Если учесть, что производство книг стоит дорого, а для читателя издание еще дороже, потому что есть торговая наценка, а денег у читающей публики немного, то и гонорары писателей очень невелики. Получается парадоксальная ситуация. Есть авторы, которых читают миллионы, а они люди небогатые, потому что из этих миллионов реально заплатили за книгу только малая часть. Кто-то прочитал онлайн, кто-то взял экземпляр книги у коллеги, кто-то – в библиотеке.

– Научимся ли мы когда-то платить за интернет-контент?

– Сложно сказать. Это зависит от уровня культуры. Когда человек поймет, что если он, прочитав книгу, получил какую-то информацию, или эмоцию или хорошо провел досуг, то за это

нужно платить, вот тогда у нас и исчезнет пиратство. Конечно, не полностью, но хотя бы в сегодняшних масштабах. Ведь, в моем понимании, тот, кто пользуется, но не платит, паразит. И именно это стремление к паразитизму кормит пиратство. Сегодня, согласно российскому законодательству, мы можем, хотя и не всегда, привлечь к ответственности только тех, кто на чужом контенте зарабатывает.

Например, за счет продажи рекламы во время незаконного показа фильмов. А тех, кто контент потребляет, привлечь невозможно. Поэтому нам остается рассчитывать на рост сознательности.

– А есть ли другие варианты? Например, платить автору литературного произведения напрямую, минуя издателей? И добровольно – кто сколько захочет?

– Что-то похожее уже есть на ресурсе «ЛитНет». Там авторы выкладывают часть своего произведения, читатели, ознакомившись, голосуют, понравилось им или нет. А потом авторы могут попросить у публики денег за написание и публикацию продолжения. Такой формат творчества называется «Черновики» или «Пробы» – история с продолжением. Многие авторы на нем выросли. Но, я уверен, распространить эту модель на весь книжный бизнес невозможно. Это чисто любительская история. Если в нее начнут играть профессионалы, то у нас издательства и книжные магазины просто начнут закрываться. А выиграет ли что-то читатель – сомневаюсь. Ведь что вскоре случится? Кто-то будет автору платить, но большая часть станет читать произведения бесплатно. Сначала снизится ассортимент качественной продукции, перестанут поступать новинки. Затем обеднеют авторы. Многие перейдут, скажем, в журналисты, чтобы хоть что-то заработать. В итоге получится, что аудитория сначала сэкономит на возможности не покупать книги, а потом сильно проиграет, потому что литература как социальное явление просто начнет схлопываться. Останутся только графоманы.

– Но читающая публика, согласитесь, будет все глубже уходить в интернет. Реально ли все-таки сделать так, чтобы за скачанные книги читатели платили?

– Разумеется. Уже сейчас в сети, как правило, легко отыскать только отрывки из наиболее интересных литературных новинок. А вот найти произведение целиком довольно сложно. И читатель стоит перед дилеммой – потратить несколько часов, а то и дней, чтобы найти скачать книгу на халяву или заплатит вполне приемлемую сумму и прочитать текст легально. И многие понимают, что это существенно проще, ведь время – это те же деньги. Так что надежда есть.

РЕПЛИКА

Алексей Роцин, социальный психолог:

Сегодня, когда доступ к информации (а художественные произведения – ее вид) стал проще, то расцвело и пиратство. Причем по всему миру. Раньше какая-нибудь группа записывала альбом и жила на процент с его продаж. Сейчас, когда песни моментально разносятся в интернете, этот способ заработка фактически сошел на нет. И у нас, и у них музыканты живут в основном с концертов.

В России популярна поговорка «А чего не воровать, коли некому унять?» Пиратство процветает лишь там, где с ним особо не борются. Например, в области легкой промышленности (когда выпускают кустарную одежду под видом популярной марки) и той же звукозаписи. А вот коегде это явление даже победили. Недавно, например, я побывал на двух крупных столичных радиорынках. Обратил внимание, что там перестали торговать пиратским программным обеспечением, хотя раньше оно было чуть не в каждом киоске. В чем, спрашиваю у продавцов, дело. А прижали, говорят. Стали уголовные дела возбуждать. Ну люди и бросили этот бизнес – себе дороже.

На Западе пиратство распространено не так сильно. Главная причина – там люди состоятельнее. Но даже там набирает популярность движение «Копилефт».

В отличие от копирайта, оно выступает за ограничение авторских прав. Вообще, с появлением интернета авторское право трещит и разваливается.

Помните, в начале 2000-х в среде топовых блогеров было принято рассказывать аудитории, что они не пользуются левым программным обеспечением, что они за соблюдение авторских прав, что они честные. Но публика за ними не пошла. Мы просто экономически да и внутренне не готовы не пиратствовать. Сегодня технически очень сложно ограничить пиратство в интернете. С интернетом вообще непонятно что делать. Ну, попытались как-то заблокировать мессенджер «Телеграм», и что? Ничего не вышло.

А ведь пытались на государственном уровне. Спецслужбы США, я думаю, очень заинтересованы в блокировке сайта «Викиликс». Подозреваю, что и попытки предпринимались. А что толку? Так что в ближайшие годы пиратство точно сохранится. Тут дело и в технике, и в нашем, потребителей, сознании. Платить за контент пока не готовы.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Михаил Веллер, писатель:

– Писатели в основном зарабатывают на бумажных копиях. И издатели их произведений очень пристально следят за тем, чтобы никто не пиратствовал. В последние 5–8 лет я не слышал о случаях, чтобы какое-то произведение издали «подпольно». А вот в случае с электронными версиями произведений все очень размыто. В основном читают версии пиратские. Правообладатели, конечно, пытаются ситуацию исправить, но получается плохо.

ЦИФРА

5 000 экземпляров считается на сегодняшнем книжном рынке России вполне приличным тиражом.

СПРАВКА

Пиратство – это нарушение авторских и смежных прав. 146-я статья Уголовного кодекса. Наказание – от штрафа до 200 тысяч рублей до шести лет колонии. Тяжелее всего наказывают за пиратство в составе группы или с использованием служебного положения.

Станислав Сергеев – о том, как Викентий Матвеев покорил Великобританию

К МГИМО, главной кузнице дипломатических кадров, отметившему недавно свое 75-летие, «Известия» с их богатой историей имеют непосредственное отношение. Начиная с 1950-х иностранный отдел газеты, один из самых сильных в отечественной печати, комплектовался из выпускников МГИМО. Мэлор Стурау, Станислав Кондрашов, Леонид Камынин, Владимир Осипов, Виталий Кобыш – какие имена! Но по праву возглавляет этот список Викентий Матвеев из первого выпуска мгимовцев (1948 год).

Викентий Александрович Матвеев проработал в «Известиях» более полувека. Был первым собкором газеты в Лондоне (1954–1959), а вернувшись в Москву, уже при Алексее Аджубее, на долгие годы стал политическим обозревателем газеты, журналистом, с чьим мнением считались в высоких

дипломатических кругах. Сегодня есть прямой повод вспомнить несправедливо полузабытое имя. Дочь Матвеева Ольга Ткаченко (кстати, тоже выпускница МГИМО) подготовила к изданию книгу – «В.А. Матвеев. Дневники школьника, студента, журналиста «Известий» (1938–1996 гг.)». Она есть на полках книжных магазинов. Обращенная в прошлое, посвященная конкретной человеческой судьбе, книга тем не менее звучит абсолютно современно, потому что произвольно и ненавязчиво учит жизни. А уж те ее страницы, что посвящены внешней и внутренней жизни Англии, отношениям наших стран, особенно актуальны, так как

дают богатую пищу для размышлений и сравнений.

Сам по себе факт удивительный – человек вел дневник с 15 лет почти шесть десятилетий, притом что в профессии его главным инструментом было слово. Когда находил время писать еще что-то? Но в том-то и дело, что это было не «что-то». Предисловие к книге написал Леонид Млечин, одно время тоже работавший в «Известиях». В своих заметках «Долг и честь. Известинец об известинце» он задает вопрос, почему личные дневники могут быть интересны исторической науке и читающей публике, и сам на него отвечает: «Потому что в них бесценные детали и сама атмосфера ушедшей эпохи, то, что не хранится в архивах и чего не найдешь в документах с грифом «совершенно секретно».

Журналистом он мечтал стать с детства: всё решила страсть к чтению. Путь в журналистику по времени был довольно прямым. Но драматичным. Рано потеряв отца, Викентий школьником помогал матери растить младшую сестру, подрабатывал грузчиком. Но от мечты не отказался. 24 июня 1941-го сдал на отлично выпускной экзамен по литературе, строил большие планы. Война их отодвинула. На фронт не смог пойти из-за испорченного зрения (вот она, страсть к чтению). А дальше эвакуация в Кировскую область, культработа в Печоржелдорлаге, время скитаний и, наконец, Москва.

Год проучившись в технических вузах (МАИ и МИИТ) и увидев объявление об открытии при МГУ факультета международных отношений (предтеча МГИМО), он перекинул туда свои документы и был принят. В 1948 году, оказавшись перед выбором – аспирантура, дипломатическая работа в перспективе или журналистика, – Матвеев остановился на последнем. Перед ним распахнулись двери «Известий» на Пушкинской. Специализацией начинающего журналиста-международника стала Англия. Одна из первых заметных статей («стояк», как он написал в дневнике) – о девальвации фунта стерлинга. И пометка с тихой гордостью: «Впервые коллеги жали руку за опубликованный материал».

Из пятилетней лондонской командировки, которую Матвеев прожил

уже семейным человеком, он возвращался в Москву с багажом, удивившим наших таможенников, – набором столярных и плотницких инструментов и огромным количеством книг. Что достаточно красочно рисует диапазон его интересов. Но, наверное, для Матвеева был гораздо важнее багаж знаний о Великобритании, приобретенный за эти годы – он впоследствии помог ему стать одним из самых компетентных и авторитетных специалистов по этой старейшей стране Европы.

В годы лондонской «пяtilетки» (на них пришелся последний год премьерства Уинстона Черчилля) одним из главных оппонентов Матвеева в политических дискуссиях был редактор влиятельной английской газеты «Обсервер» Дэвид Астор, ярый сторонник своего премьера. Но идеологическое противостояние не помешало чисто человеческим отношениям двух журналистов. Через много десятилетий Астор писал Викентию Матвееву: «Я часто думаю о Вас, о том, как Вам живется... Я всегда ценил доверие и дружбу между нами».

Черчилля Матвеев видел и слушал лишь однажды – на конгрессе Пенклуба в 1955 году – и приводит в дневнике слова из его выступления, которые и сегодня звучат весьма актуально и трезво: «Большой вопрос, захватят ли аудиторию целиком в XXI столетии низкопробные жанры. Надеюсь, что дешевая валюта не поглотит крепкую, хорошую. Обе будут ходить в условиях «мирного соревнования»... Соревноваться за лучшие духовные ценности – вот лучшее поприще».

В 1956 году Матвееву довелось освещать в «Известиях» визит в Лондон советской правительственной делегации во главе с Н.С. Хрущевым и Н.А. Булганиным. Это был первый послевоенный прорыв на Запад нашего высшего руководства. Дальнейшую журналистскую жизнь Матвеева заполнили сотни визитов, репортажей, интервью с политиками, общественными деятелями, бизнесменами, представителями науки и культуры. Его авторитет и популярность в дипломатических и журналистских кругах перешагнули через океан – он стал вице-президентом Общества СССР–США и заместителем председателя Советского комитета защиты мира.

Несколько страниц «Дневника» повествуют о знакомстве Матвеева с бывшим в годы Второй мировой войны послом США в СССР Авереллом Гарриманом. Оно состоялось в 1970-х годах, встречи проходили на американской и русской земле. Одна из них, поистине уникальная для светского журналиста, случилась в Москве, когда Викентий Александрович организовал неформальный прием Гарримана в своей квартире. Экс-посол «хорошо кушал и пил» и, размягченный радушным приемом хозяйки – Евгении Семеновны, вспомнил, что «был в русском семейном кругу только на даче у писателя Алексея Толстого во время войны»...

Удивительны свойства дневников, когда они написаны абсолютно свободно, без всякой внутренней цензуры. Я помню Викентия Александровича строгим, эмоционально сдержанным человеком, к которому и подступиться было неловко. А в дневниках раскрылся интеллеktуал с набором множества душевных качеств, влюбчивый юноша, заботливый сын, пылкий друг, а в зрелые годы – любящий муж, отец, дед.

Обложка «Дневников» – многозначительный «эпиграф» к богатой на события жизни журналиста-известинца. Это фотомонтаж: на фоне здания редакции на Пушкинской площади, знаменитого «дома с иллюминаторами», – Викентий Матвеев, присевший на борту шлюпки. То ли ведет запись в дневнике, то ли набрасывает план очередной статьи. Хороший символ: он всю жизнь шел по дороге творчества, а когда работа ненадолго отпускала, путешествовал.

Викентий Александрович всю жизнь сохранял отличную спортивную форму. В разные годы он увлекался греблей, горными лыжами, играл в теннис. Запись в дневнике с чувством удовлетворения: «Чувствую, вижу, что улучшил уровень игры. Обычно выигрываю у всех партнеров... Это важно в смысле самоутверждения».

На финишном этапе жизни Матвеев работал с удесyтеренной энергией, торопясь завершить всё задуманное. И успел-таки помимо газетных и журнальных публикаций закончить фундаментальную трилогию исторических хроник «Страсть власти и власть страсти» – о династии британских монархов XVI–XIX

веков.

Одна из последних его дневниковых записей дышит тихой мудростью: «Почти всё, что мне предстояло сделать, чтобы в спокойствии предстать перед «инстанциями наверху», – свершил».

*Ведущий Исторического клуба «Известий»
Станислав Сергеев*

Зачем нужна читающая Россия?

Михаил Швыдкой

Отрадно, что Государственная Дума все-таки место для дискуссий. Это в полной мере подтвердило очередное заседание Общественного совета при думском Комитете по культуре под руководством Елены Ямпольской.

И его тема «**Могут ли россияне вновь стать самой читающей нацией?**», и состав заинтересованных участников – писателей, издателей, библиотекарей, книготорговцев и, наконец, искушенных читателей – определили энергию и уровень профессионального многоголосья. И хотя «РГ» посвятила встрече

подробный репортаж, рискну остановиться на темах, которые не были затронуты коллегами вовсе или затронуты вскользь.

Спор о том, был ли СССР действительно самой читающей страной в мире, возник в ходе дискуссии вовсе не случайно. То, что считается аксиомой, на самом деле требует внимательного изучения. Хотя бы для того, чтобы понять особенности «текущего момента». В СССР потребность в чтении была действительно высокой, а приобретение книг было вопросом не только реальной необходимости, но и престижа. Но при многомиллионных тиражах в СССР выпускали лишь четыре книги на душу гражданина. Меньше, чем в европейских странах, где этот показатель был равен семи книгам. Важно помнить, что значительное количество многомиллионных тиражей – не меньше, а то и больше половины – составляла идеологическая литература, от трудов классиков марксизма-ленинизма и лидеров мирового коммунистического движения до книг руководителей Союза советских писателей, имена которых растворились в истории. Чтобы купить стоящую книгу, нужно было записываться в очереди по ночам, собирать десятки килограммов макулатуры или переплачивать втридорога на черном рынке. Структура библиотечных фондов отражала структуру книгопечатания. Собственно, по-другому и быть не могло. Голод на книгу был велик, но не всеобъемлющ – цифры говорят сами за себя. Взрыв газетных, журнальных и книжных тиражей после отмены цензуры в 1987 году связан с публикацией тех произведений, которые десятилетиями находились под запретом, но и он не изменил общую статистическую картину советских лет.

Нынешняя ситуация в книгоиздании не хуже, а в чем-то даже и лучше, чем в СССР. При том, что на каждого из нас приходится всего по три печатные книги, не стоит забывать о литературе, которую читают в электронном виде миллионы, если не десятки миллионов граждан, преимущественно молодых. Книжный репертуар сегодня больше, чем в советское время. 110 тысяч наименований ежегодно выпускаемых книг отечественных и зарубежных авторов – это, без сомнения, впечатляющая цифра. Спора нет, значительную часть этих названий, как и тиражей, составляет, что

называется, «массовая литература». Но ее количество меньше, чем совокупный тираж произведений членов Политбюро ЦК КПСС, обязательных для изучения в советское время, и уже поэтому они приносят куда как меньше вреда.

Но вместе с тем одной из острейших проблем остается доступность книги за пределами Москвы, Петербурга и региональных столиц. В стране всего одна тысяча книжных магазинов, а средняя цена одной книги – при том, что она вдвое меньше, чем в Европе, – все-таки высока не только для студента или пенсионера. Для понимания ситуации в книготорговле стоит вспомнить, что в Японии 10 тысяч книжных магазинов при населении меньше нашего на 20 миллионов человек (эту цифру привел директор Федерального научно-исследовательского социологического центра академик М. Горшков).

Впрочем, простое сопоставление цифр не всегда обнаруживает проблему в ее полноте. СССР был идеологизированным государством, с плановой экономикой и жестким политическим контролем за всеми сферами жизни. Советское государство поддерживало литературное творчество, книгоиздательство и распространение книг как важную часть идеологической пропагандистской работы. Но даже при этом чтение книг позволяло не только отвлечься от реальности, но помогало «дойти до самой сути» происходящего, что нередко превращало законопослушных граждан в вольнодумцев. Весь вопрос в том, кто и какие книги читал. Знаменитая мысль В.В. Розанова о том, что в России всегда была великая литература и скверная жизнь, но он, Розанов, готов к тому, чтобы жизнь стала великою, а литература отступила на второй план, – это ведь тоже результат чтения книг. И мысль эта, более чем столетней давности, не утратила значения по сей день. Советские граждане захотели великой жизни, жизни «не по лжи». Новое перестроечное и постперестроечное бытие бросило вызов литературе со второй половины 1980-х годов. И мало кто из писателей оказался готовым к этой встрече.

Рыночное настоящее продолжает расставлять неведомые доселе ловушки. И становится ослепительно ясно, что в современном

обществе можно добиться значительных успехов, вовсе не читая никаких книг. Эту тему не раз и не два «подбрасывал» участникам дискуссии Сергей Шнуров. И он же предлагал подумать о том, что, читая книги, можно оказаться в сомнительном положении тех «якобинцев», которые расшатывали устои самодержавия или разваливали СССР.

Но нигилисты-книжники – это лишь один из возможных результатов встречи с печатным словом.

Умение осознавать и решать сложные вопросы бытия, способность к многомерному постижению мира, готовность к осмысленному созиданию пробуждается лишь той духовной работой, которая невозможна без книги. Именно чтение открывает человеку поистине безграничные возможности его собственного естества, творческие сокровища его природы, открывает дорогу к познанию, предопределяет его второе рождение, расширяет границы его внутреннего мира. Именно чтение творит сложных людей. Они могут казаться странными. Они всегда задают неудобные вопросы. Они трудны в общении. Но прежде всего потому, что они лучше других видят будущее.

Михаил Швыдкой